

См. в репк

45
2

521

957: 398

К 66

Л. А. Кориловъ.

9(57.1)

К 66.

ВАСИЛІИ НИКОЛАЕВЪ

ВИГНАУД.

ВЪ ТУМАНЪ

ВЪКОВЪ.

(Изъ ВОГУЛЬСКИХЪ ПРЕДАНІЙ)

ТОМЕНЬ.

Типографія „Сибирской Торговой Газеты“ (А. А. Крылова).

1901.

Тол. Центр. Биб-ка инв. № 789.

Книга не выдается

Государственный фонд

Л. А. Кориков

В Р Т У М А Н Р

В Р К О В Р

(МЗР ВОЛНУСКИХ ПРЕДАНИИ)

Т О М 2 И 2

Издательство "Литературное наследство" (Л. А. Кориков)

1901

Угрована у
Вас. Ник.
Цигнатти.

Въ туманѣ вѣковъ.

(Изъ вогульскихъ преданій.)

Воспоминанія отдаленнаго дѣтства каждому дороги; связанныя съ ними радости сглаживаютъ въ памяти все темное прошлаго и только остается одно свѣтлое прошлое, хорошее прошлое, къ которому возвращается и мечтательная дѣвупка, и пылкій юноша, и въ полномъ разпѣтѣ силъ, а для сѣдого, какъ лунъ старца—остались одни воспоминанія истинно хорошаго этого прошлаго. Въ дѣтствѣ столько чистоты, что даже потонувшій въ пороки, въ высшей мѣрѣ безправственнѣйшій человѣкъ и тотъ при воспоминаніи своихъ дѣтскихъ лѣтъ, полныхъ чистоты, способенъ познать всю грязь своей души, свои порочныя недостатки. Такъ бываетъ съ отдѣльными людьми, такъ бываетъ и съ цѣлымъ племенемъ народа. Память народная свято хранитъ воспоминанія о своемъ прошломъ, то въ какой-нибудь народной пѣснѣ, то въ легендѣ, то въ народныхъ вѣрованіяхъ, облекая ту или иную форму въ чистый привлекательный, поэтическій образъ; изъ рода въ родъ передаются эти воспоминанія, олицетворяя собою всю духовную жизнь народа. Такъ и вогулы, этотъ не далеко ушедшій въ своемъ интеллектуальномъ развитіи народъ, имѣютъ свои народныя пѣсни, свои легенды, свои вѣрованія и сколь-

ко прелести, сколько чарующей простоты вы найдете въ нихъ. Слушая ихъ пѣсни, слушая ихъ легенды, вы невольно унесетесь невольно, представляете себѣ то отдаленное прошлое вогула, которое такъ тщательно скрыть отъ насъ густой занавѣсь, скрыть въ туманѣ вѣковъ.

Слушая стараго вогула Савву, я невольно уносился въ то прошлое и представлялъ себѣ, по жрѣ его разсказа, одну картину за другой; то представлялъ глухую тайгу Приуралья, то въ моемъ воображеніи рисовалась пустынная тундра, то широкая могучая красавица Сосьва; то гордый, сѣдой Уралъ, скрывшій свою величавую прелесть въ прозрачной синей дымкѣ. Но, попробую возстановить въ памяти разсказъ стараго Саввы про отдаленное прошлое его народа¹⁾.

Было это давно, такъ давно, что одинъ Тормъ вѣдаетъ; было это еще тогда, когда весь свѣтъ состоялъ изъ одной воды. Но Тормъ былъ такъ мудръ, что по его слову на водѣ стояла изба, которую ни бури, ни вѣтръ не могли всколыхать. Въ этой избѣ тогда жилъ старикъ съ женой; старикъ былъ настолько старъ и дряхлъ, что едва могъ ходить по избѣ. Тишина и миръ царствовали какъ внутри, такъ внѣ избы. Но однажды тишина была нарушена какимъ-то страннымъ, необычайнымъ шумомъ. Этотъ шумъ встревожилъ старика.

—Выйди, старуха, посмотри, что дѣлается по слову Великаго Торма,—сказалъ онъ.

---

¹⁾ Записана въ февралѣ 1897 г. въ Ветксѣ-Паулѣ, Сосьвинской волости и дополнена въ Никсим-воль-Паулѣ въ 1898 г. въ январѣ мѣсяцѣ.

Старуха выпла. И видитъ она большую желѣзную гагару, которая нырнула въ воду, достала кусокъ земли и прилѣпила къ избѣ; немного спустя, прилетаетъ другая, маленькая гагара, съ маленькой черной головкой; она также ныряетъ, также достаетъ кусокъ земли, но голова ея не вынесла тяжести взятаго ею большого куска изъ зависти къ первой, лопнула и кровь окрасила ея черную головку. Это красное пятно на головѣ гагары Тормъ въ наказаніе за зависть оставилъ на вѣчность. Съ тѣхъ поръ у этой гагары голова красная и зовутъ ее „lūli“.

Старуха передала все видѣнное ею старику. Онъ долго думалъ надъ случившимся, наконецъ тихо промолвилъ: „Великій Тормъ, ты сдѣлалъ землю!...“

Его жена тѣмъ временемъ три раза выходила на улицу и видѣла, что земля быстро росла, а въ третій разъ она уже немогла замѣтить и конца земли. Обо всемъ этомъ она рассказала своему мужу. Мудрый старикъ рѣшалъ одинъ вопросъ за другимъ о дѣяніяхъ Торма, но случившееся было такъ необычно и такъ велико, что онъ уже не могъ разобраться въ хаосѣ мыслей; онъ рѣшилъ прибѣгнуть къ ворону, которымъ наградила его Тормъ—воронъ въ то время былъ бѣлымъ,—послать его осмотрѣть землю. Воронъ возвратился скоро; послалъ во второй разъ—воронъ возвратился къ пол-

дню, въ третій—черезъ сутки. По времени отсутствія ворона старикъ судилъ о величинѣ земли. Но въ послѣдній разъ воронъ возвратился уже не бѣлымъ, а чернымъ.

— Отчего ты почернѣлъ, — спросилъ старикъ.

— Я леталъ-леталъ и захотѣлъ ѣсть; вижу на землѣ лежитъ человѣкъ²⁾, и разорвалъ ему брюхо, поѣлъ внутренностей и тотчасъ же почернѣлъ. Не найдя конца земли, я воротился домой.

✓ — Съ этого времени ты будешь питаться только тѣмъ, что мертво, будешь питаться соромъ и будешь вѣчно чернымъ, чтобы всѣ знали, что ты нечистая птица — сказалъ съ гнѣвъ старикъ.

На другой день онъ послалъ посмотреть, что дѣлается на землѣ. Вышла жена и видитъ выросшій за ночь кедръ.

— Сруби его и наскобли „вотлиб“³⁾.

Не рѣшилась старуха поднять руки на твореніе Торма и довела своего мужа до кедра, который срубилъ его и внесъ въ избу. Лишь только онъ началъ строгать „вотлиб“, какъ порѣзалъ руку, — полила кровь. Остановивши кровь, замаранный ею „вотлиб“ онъ бросилъ за дверь.

Наступила ночь. Легли эти чистые люди спать. Ночью старикъ проснулся и не на-

²⁾ Подразумѣвается мертвый человѣкъ.

³⁾ Мягкія древесныя стружки, употребляемыя инородцами Сѣвера вмѣсто полотенца, ветоши и т. п.

шелъ близъ себя своей жены и только-что хотѣлъ идти искать, какъ она появилась въ дверяхъ.

— Куда встаешь?! Зачѣмъ тревожишь себя... теперь у насъ будетъ замѣна... Изъ той крови, которую ты бросилъ на улицу родился сынъ—вотъ онъ, сказала жена, подавая ребенка старику.

Старикъ былъ очень радъ сыну. Да и какъ не радоваться, когда это явное проявленіе милости Великаго Торма. Сына своего они пазвали „Вульпа-Песъ-Малъ-Савъ“⁴⁾.

Сынъ росъ быстро и черезъ пять котловъ собрался уже на промыслы. Въ одну изъ своихъ частыхъ отлучекъ онъ заблудился и вышелъ къ какой-то большой рѣкѣ, которую и назвалъ „Ас-я“⁵⁾. Въ долгомъ странствованіи по лѣсамъ онъ сильно усталъ, его мучила жажда, но рѣка въ это время была скована льдомъ; въ рукахъ „Вульпа“ оказался топоръ, которымъ онъ и сдѣлалъ небольшую прорубь и, лишь только нахло-

---

⁴⁾ Непереводимая фраза, хотя „вульпа“ — кедръ, „песъ (лу)“ — бедру, „савъ“ — много; „малъ“ — въ вогульскомъ словарѣ мы не нашли и склонны думать, что это слово не принадлежитъ вогульскому нарѣчію, а скорѣе самоѣдскому „Малъ“ — кровь, зауральскихъ самоѣдовъ (вольск. келиъ).

⁵⁾ „Ас“ — дыра, „я“ — рѣка; „Ас-я“ — такъ вогулы называютъ Обь. Не потому-ли „Ас“, что онъ прорубилъ прорубь, иначе „дыру“ — думаемъ такъ.

— Какъ не сердиться, ходилъ столько времени, даже борода выросла, а вы до сихъ поръ не подыскали мнѣ жены.

— Мы сами-то не знаемъ откуда мы взялись, а не то, чтобы знать есть-ли гдѣ еще люди,—возразили ему родители.

— Отецъ! гдѣ бы мнѣ достать лошадь, сиросилъ однажды „Вульпа“.

— Пойди вырой около избы яму, тамъ на глубинѣ шести шаговъ ты увидишь узду — тини ее и у тебя будетъ конь.

Недолго думавши „Вульпа“ взялъ лопату и сталъ рыть; дошелъ до узды и только что потянулъ ее, какъ передъ нимъ выскочилъ изъ-подъ земли конь, на котораго онъ не замедлилъ сѣсть; конь мигомъ поднялся къ облакамъ. „Вульпа“ невольно закрылъ глаза, но, когда отъ быстрой ѣзды голова перестала кружиться, открывши ихъ увидѣлъ, что онъ ѣдетъ по Оби⁸⁾; передъ нимъ растилается золотой коверъ, а сзади его свертывается въ трубку; но скоро отъ Оби не осталось и слѣда и онъ уже ѣхалъ по широкой тундрѣ; вдругъ впереди онъ видитъ семь голыхъ осинъ и лишь на одной изъ нихъ на самой верхушкѣ качался сухой листь. И, вотъ, чтобы испытать мѣткость своей руки „Вульпа“ беретъ лукъ и стрѣлу и понадаетъ въ листь. „Теперь я увѣренъ,

---

⁸⁾ „Ас-я“.

что въ кого бы нибыло попаду“—подумалъ „Вульна“.

На другой день онъ подѣхалъ къ одинокой избушкѣ, на порогѣ которой сидѣла старуха.

— Зачѣмъ ты, „Вульна-Несъ-Маля-Савъ“, прострѣлилъ мою постель,—спросила она путника.

— Прости „Сянь“⁹⁾, я не зналъ, что это твоя постель...

— За то, что ты просишь у меня прощенье за свой дурной поступокъ и относишься ко мнѣ съ уваженіемъ, то вотъ тебѣ отъ меня на память три „сортхури“¹⁰⁾: щуки, мыши и ястреба. Онѣ тебѣ пригодятся въ твоей дальней и трудной дорогѣ, только во время надобности вспомни обо мнѣ и ты будешь тѣмъ, чѣмъ пожелаешь: щукой-ли въ водѣ, мышью-ли подъ землей или ястребомъ подъ небомъ. Я знаю, ты ѣдешь искать себѣ невѣсту и ты ее найдешь тамъ, гдѣ никогда не бываетъ солнца, гдѣ одинъ густой лѣсъ, который освѣщается только тогда, когда выходитъ твоя невѣста и свѣтъ отъ нея разливается по всему небу, а вѣтеръ разноситъ его дрожжація „иглы“ по всей землѣ¹¹⁾; самъ Тормъ спустилъ ее тебѣ, „Вульна“, съ неба. Но горе тебѣ—ею завладѣлъ злой колдунъ—богатырь, который и удалилъ

---

⁹⁾ „Сянь“—мать.

¹⁰⁾ „Сортхури“—образъ, рисунокъ.

¹¹⁾ Это намекъ на сѣверное сіяніе.

оттуда солнце. Когда ты побѣдишь его, то солнце снова, какъ и при твоёмъ рожденіи, будетъ свѣтить до тѣхъ поръ, пока ледъ не покроетъ рѣки, а землю серебро, въ это время его будетъ замѣнять твоя жена...

„Вульпа“, едва кивнувъ ей головой, погналъ своего коня туда, гдѣ теперь и лишь только при рожденіи „Вульпы“ свѣтило солнце,—а свѣтило оно всего одинъ день.—Идетъ „Вульпа“ день, идетъ другой и третій, наконецъ его окутываетъ тьма. Но, вдругъ, словно кто зажегъ костеръ, стало такъ свѣтло, что не нужно и солнца, только стали сильный холодъ и вѣтеръ; при этомъ свѣтъ онъ увидѣлъ большой лѣсъ, изъ котораго выскакивали „иглы“ свѣта, неслись далеко въ небо и тамъ, дрожжа, разсыпались по всей землѣ. Въ одинъ мигъ очутился „Вульпа“ въ лѣсу; въ срединѣ котораго находить большой наулъ, съ серебрянными юртами и одну золотую, изъ которой на встрѣчу ему, въ открытыя двери глядѣла, сидя, красивая дѣвушка.

— Здравствуй „Вульпа-Песъ-Маля-Савъ“, наконецъ-то я тебя дождалась. Но, горе тебѣ, мною завладѣлъ въ тотъ же день, какъ Тормъ спустилъ меня сюда, злой колдунъ—богатырь и если ты умѣешь колдовать—ты побѣдишь его. Чтобы увидѣть его, ты займись соръ, а коня поставь въ стойло. Богатырь прилетаетъ сюда ворономъ и са-

дится воинъ на тѣ три лиственницы—что стоять около серебряннаго столба. — Если онъ узнаетъ, что въ паулѣ нѣтъ противника ему, то онъ обращается въ человѣка и идетъ ко мнѣ, въ противномъ случаѣ улетаетъ,—такъ сказала невѣста.

Только-что успѣлъ спрятаться „Вульна“, какъ прилетаетъ воронъ и начинаетъ кричать, сидя сразу на трехъ лиственницахъ, чтобы обманомъ узнать вѣстину про паулѣ. Не вытерпѣвъ „Вульна“ и хотѣлъ стрѣлять въ колдуна, но послѣдній замѣтилъ его и быстро улетѣлъ. Тогда „Вульма“ вспомнилъ свою старуху—„Сянь“ и пожелалъ быть истребомъ,—какъ тотчасъ же превращается въ него и долетѣлъ до берега надъ самымъ моремъ, но въ это время воронъ превращается въ иголку и падаетъ въ море; „Вульна“ слѣдуетъ за нимъ щукой. Колдунъ, добравшись до земли—роется въ нее мышью, „Вульна“—тоже; наконецъ они оба выбѣгаютъ на верхъ земли, гдѣ колдунъ обращается въ золотого чирка и полетѣлъ, но въ это время „Вульна“, сдѣлавшись уже человѣкомъ, выстрѣлилъ изъ лука и убилъ колдуна, разсѣкши его стрѣлой надвое. Эти два куска „Вульна“ тотчасъ же сжегъ, но остался одинъ уголекъ, который быстро превратился въ ласточку, онъ и ее убилъ и снова сжегъ такъ, что не осталось ни одного уголька, а пепелъ бросилъ по вѣт-

ру. Оставшись одинъ „Вульпа“ задумался: куда идти?;. Летѣлъ онъ подѣ небомъ ястребомъ, плылъ по морю щукой и шелъ подѣ землей мышью, а теперь не знаетъ гдѣ онъ, гдѣ его родители, гдѣ—невѣста...

— Не горюй, а садись,—сказалъ прилетѣвшій въ это время конь. — Снова долго ѣхалъ „Вульпа“. Но вотъ, конь вдругъ говоритъ: полѣзай въ мою правую поздю, тамъ найдешь ты кусокъ краснаго сукна и кусокъ ситца. Обверни ими и себя и меня. Мы будемъ ѣхать черезъ огонь и ты не думай до тѣхъ поръ, что опасность миновала, пока объ этомъ не скажу тебѣ“. Исполнилъ „Вульпа“ требованіе коня, обмоталъ и себя и его сукномъ и ситцемъ. Вотъ слышитъ онъ трескъ и шумъ огня, который затѣмъ сталъ все тише. Только было подумать о минованіи опасности, какъ вдругъ упалъ съ коня въ самый огонь, но. благодаря тому, что онъ крѣпко привязалъ себя къ коню, конь успѣлъ выскочить.—Теперь будутъ,—говоритъ снова конь,—тридцать осинъ, которые выростаютъ и падаютъ. Мы будемъ ѣхать по нимъ, и ты не думай, что опасность миновала.

На этотъ разъ „Вульпа“ воздержался и благополучно проѣхалъ. Но вдругъ вдали послышался громъ, который становился все ближе и ближе и, наконецъ, „Вульпа“ увидѣлъ большого спящаго богатыря, хозяина.

этой земли. Не успѣлъ онъ приблизиться къ богатырю и на сто шаговъ, какъ вдругъ его вмѣстѣ съ конемъ утянуло въ одну изъ поздрей богатыря. „Вульпа“ ножомъ разрѣзалъ перепонку, за которой жила душа и выпустилъ послѣднюю на волю; богатырь пересталъ дышать—онъ умеръ—и „Вульпа“ по прежнему продолжалъ свой путь.

Снова конь говорить: „мы сейчасъ подѣдемъ къ избушкѣ, въ которой живетъ старуха „Кирпъ-Нель Эква“¹²⁾. У нея есть три дочери, одну изъ которыхъ ты украдешь себѣ въ жены, укради самую младшую; она имѣетъ отдѣльный пологъ у самой двери. Когда ты украдешь, то не думай, что она находится въ твоихъ рукахъ, пока я скажу“.

Такъ и сдѣлалъ „Вульпа“, но, только-что сѣвши на коня, подумалъ: ну „Кирпъ-Нель“ теперь у тебя младшая дочь будетъ моею женой. И вдругъ дѣвушка вырывается у него изъ рукъ. А въ это время „Кирпъ-Нель“ уже гналась за нимъ. Когда дѣвушка пала на землю, конь успѣлъ лягнуть ее и она скрылась. Послѣ этого прошло нѣсколько дней и вотъ показался „Вульпѣ“ знакомый лѣсъ, но онъ уже не былъ окутанъ черной ночью, а былъ освѣщенъ яркимъ

---

¹²⁾ „Кирпъ“—отдѣляемое при насморкѣ, „нель“—носъ, „эква“—женщина (баба); въ общемъ: сопливый носъ—баба

солнцемъ. Ему захотѣлось дать знать о своемъ прїѣздѣ невѣстѣ и онъ нускалъ въ лѣсъ стрѣлу, надѣвши на нее перстень. Въ это время его невѣста гуляла подѣ тремя листовницами и къ ея ногамъ упала стрѣла. Наконецъ „Вульна“ прїѣхалъ въ пауль, привязалъ своего коня къ серебряному столбу и видитъ, что конь что-то поднимаетъ одну заднюю ногу; осмотрѣлъ онъ ее и подѣ конькомъ нашелъ комочекъ золота; не успѣлъ онъ взять его въ руки, какъ онъ превратился вдругъ въ младшую дочь „Кирпъ-Нель“. Очень обрадовался „Вульна“ этой находкѣ, но уже боялся подумать, что обѣ невѣсты принадлежать ему.

— Тенерь ты можешь думать, — сказалъ, въ это время конь, — что все, что ты нашелъ, принадлежитъ тебѣ.

Прожилъ „Вульна“ въ пауль своей жены три дни и три ночи и поѣхалъ совсѣмъ домой.

Старики обрадовались прїѣзду сына настолько, что отецъ самъ пошелъ въ лѣсъ и убилъ медвѣдя и сдѣлалъ великій праздникъ.

Вскорѣ у „Вульны“ родились отъ одной жены сынъ, отъ другой — дочь, которые, по разсказу старика, жепились, а тотъ ихъ сынъ женился на вновь родившейся дочери у „Вульны“ и такъ пошли размножаться люди на землѣ. „Маньси“, „Ернъ“, „Ас-я-хумъ“ (Хон-ды-хо) и „Русъ“ — всѣ были

вмѣстѣ, жили какъ одинъ человѣкъ, но только въ разныхъ мѣстахъ, такъ какъ въ одномъ паулѣ всѣмъ жить тѣсно было. Но однажды „Русь-хумъ“ шелъ вмѣстѣ съ „Маньси“ черезъ „Камень“ и нашли бумаги (бнигу); „Маньси-хумъ“ посмотрѣлъ ее и бросилъ, а „Русь-хумъ“ поднялъ и научился читать; когда они перешли черезъ „Камень“ — нашли мѣдный барабанъ, который „Русь-хумъ“ посмотрѣлъ и бросилъ, а „Маньси-хумъ“ — поднялъ и сталъ бить въ него. Изъ за этого барабана они поругались и разошлись въ разныя стороны, каждый унося съ собой то, что взялъ. Потомъ „Русь-хумъ“, пришедши къ своимъ научилъ ихъ читать бумагу, изъ которой они узнали все, что теперь дѣлаютъ и научились говорить другимъ языкомъ. „Маньси-хумъ“ унесъ съ собой барабанъ и идучи домой все время билъ въ него и пѣлъ пѣсни Торму, за что Тормъ далъ ему силу и волю говорить съ помощниками Торма. Съ этихъ поръ люди „Русь“ не стали, изъ зависти, любить „Маньси“, а потомъ ужъ стали воевать съ ними. Только „Ернъ“ и „Хонды-хо“ жили съ „Маньси“ дружно, любили ихъ и дѣлали тоже, что дѣлали „Маньси“, хотя жили „Ернъ“ около моря тамъ, гдѣ „Вульпа“ нашелъ свою невѣсту, тамъ гдѣ солнце всходитъ только до того времени, какъ вода покроеся льдомъ, а земля серебромъ. Пос-

лѣдніе братья „Маньси“—„Хоп-ды-хо“ жили на „Ас-я“.

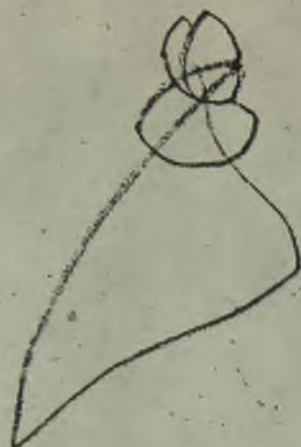
Вотъ что передалъ мнѣ старикъ Савва, но, между прочимъ, сказалъ, что не все объ можетъ говорить, что знаетъ. Отъ себя скажу, что Савва былъ шаманъ и поэтому вполне понятно его умалчиваніе о дальнѣйшемъ. Но, не смотря на рассказанное имъ, мнѣ впоследствии пришлось пополнять это преданіе изъ разныхъ достовѣрныхъ источниковъ.

Всѣ. Биб.

Отдѣльные оттиски изъ № 74-го „Сибирской Тор-
говой Газеты“ за 1901 г.

НА ПАМЯТЬ

ДѢТЯМЪ АЛЕКСАНДРОВСКАГО ПРИЮТА

ПОКОЙНОЙ СМОТРИТЕЛЬНИЦѢ ПРИЮТА

АВНѢ НИКОЛАЕВНѢ ЛЕБЕДЕВОЙ.

ТОВОЛЬСКЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1867